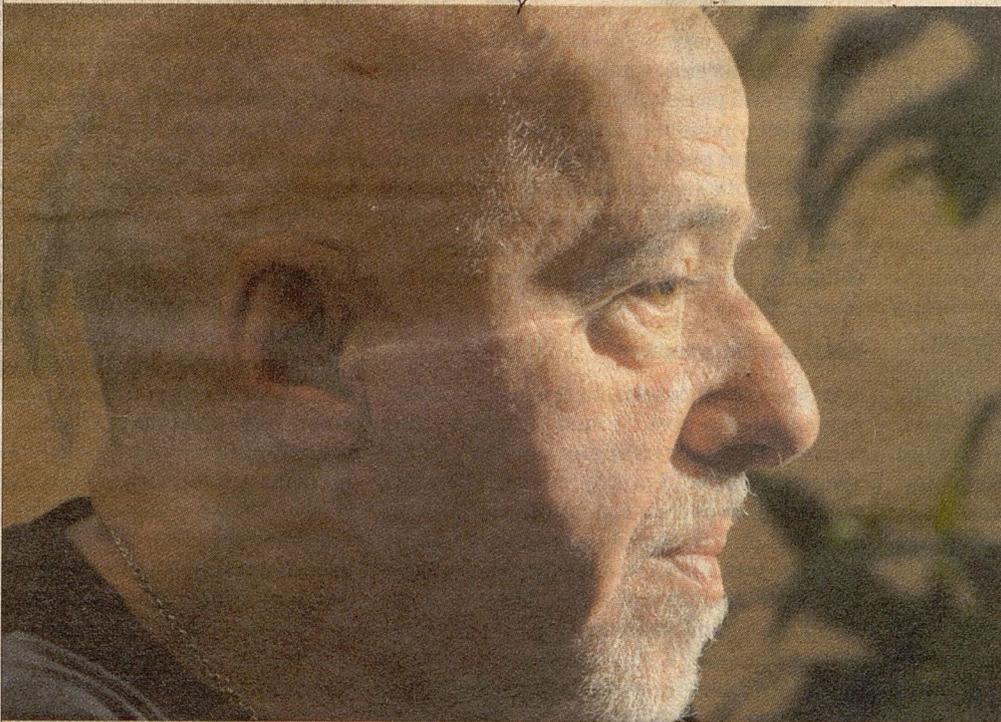

Писатель **Пауло Коэльо**:

«Сначала я увлекся Че Геварой, но потом оказалось, что Леннон мне ближе»

Известия - 2006 - 16 мая - с. 14.

В Москве проездом побывал гуру современной литературы Пауло Коэльо, чей роман «Дневник мага», написанный 20 лет назад, только что вышел на русском языке. Из столицы Коэльо отправился в Екатеринбург, оттуда — в Новосибирск, Иркутск, к озеру Байкал, во Владивосток... Однако он успел рассказать о личном демоне и хипповской юности корреспонденту «Известий» **Наталье Кочетковой**.

Пауло Коэльо: Я сейчас совершаю путешествие, чтобы отметить 20-летие с момента моего первого паломничества в Сантьяго. Первое, что я сделал, это повторил свой путь в Сантьяго, а потом уже стал двигаться по наитию. Кроме того, моей целью было встретиться с читателями — не только в больших городах, но и там, куда писатели обычно не ездят.

Известия: Опыт повторного прохождения по пути Сантьяго отличается от первого путешествия?

Коэльо: В этот раз я поехал на машине, посмотрел, как изменился облик этого пути. Но паломничество начинается, когда ты выходишь из дома, а кончается, когда возвращаешься. В принципе Владивосток тоже находится на пути Сантьяго. Этот путь проходит через разные страны: Францию, Италию, Тунис, Болгарию — там, куда меня ветер несет. Конечно, я еще не знаю, что я встречу на этом пути, но это как раз самое интересное в паломничестве.

Известия: Путешествуя по Сибири, вы не хотите поближе познакомиться с магическими обрядами этого региона?

Коэльо: Без сомнения. Я не только об этом думал, но и просил, чтобы мне это организовали.

Известия: В юности вы были хипши...

Коэльо: ...и путешествовал по свету без денег. Это меня научило рассчитывать на помощь людей, я научился контакту с людьми, а это самое главное для писателя.

Известия: Обычно те, кто становится хипши, протестуют против чего-то. В вашем случае это было что?

Коэльо: Конечно, это был социальный протест. Тогда в Бразилии была очень серьезная диктатура. И было два течения протеста: одно больше в духе Че Гевары, другое — в духе Джона Леннона. Сначала я немного увлекся Че Геварой, но потом мне показалось, что Джон Леннон мне ближе.

Известия: А что это за история, как родители поместили вас в психиатрическую лечебницу, где лечили электрошоком?

Коэльо: Это действительно было. Мои родители были в отчаянии — они думали, что я с ума схожу. Все молодые люди моего поколения занимались совершенно другими вещами: они стремились поступить в университет, получить диплом. А я этого не делал, чем удивлял родителей. В клинике я научился многим важным вещам, например, что нужно бороться за свое пространство. А поскольку я счи-

тался ненормальным, то мог делать все что хотел.

Известия: Тогда вы увлеклись Кастанедой?

Коэльо: Я прочитал две книги Кастанеды, и они очень сильно на меня повлияли. Хотя это, может быть, не самое сильное влияние. В то же время на меня гораздо сильнее повлияли Хорхе Луи Борхес и Уильям Блейк. Я ссылаюсь на Кастанеду в «Дневнике мага», потому что мне хотелось повторить его опыт. У меня постоянно присутствовала идея, что я должен встретиться с учителем, а потом я увидел, что никакого учителя нет.

Известия: Как известно, в магических упражнениях наставника Кастанеды Дона Хуана не последнюю роль играли галлюциногены. Вы употребляли нечто подобное?

Коэльо: Наркотики играли роль в движении хипши. Конечно, тогда я их попробовал, и героин тоже, но сейчас я против любых наркотиков. У меня есть институт, который так и называется — институт Пауло Коэльо. Его цель — честный разговор об опасности наркотиков. Большую часть пропаганды против наркотиков ведут люди, которые их никогда не пробовали. Я же могу это делать, потому что я пробовал и знаю язык, на котором можно говорить об этом.

Известия: Как вы относитесь к скандалу вокруг «Кода да Винчи»?

Коэльо: Я за этим тщательно не слежу, но считаю, что момент, который мир переживает сейчас, очень тонкий. Хотя я католик, я не буду обсуждать на людях проблемы веры, религии. Сейчас мы переживаем возврат к радикальным ценностям. Например, в американских школах дети больше не могут изучать эволюцию — им объясняют, что человек произошел путем божественного творения. Религиозными ценностями сейчас манипулируют, чтобы достичь власти.

Известия: А у вас не было проблем с католической церковью?

Коэльо: Нет, не было.

Известия: Почему ваша книга «Заир» в свое время оказалась под запретом в Иране?

Коэльо: Эта книга действительно была запрещена, но потом ее разрешили, и я прочел в одном журнале, что она имеет сейчас большое влияние. Не всегда есть логика в том, почему запрещают. Это может быть попыткой навязать какие-то ценности. Россияне и бразильцы пережили в своей истории такие моменты, когда они не могли читать то, что им хотелось. Например, в Бразилии мы не могли читать марксистские книги, но запрет всегда провоцирует любопытство. И до сих пор мои издатели в Иране борются и отстаивают наши позиции. Хотя книги изымаются, они снова вывозят их на рынок.

Коэльо Пауло

16.05.06

ФОТО: НИКИТА РЫБАКОВ «ИЗВЕСТИЯ»